

... Деньги рожают деньги ...

Что же касается моего успеха со стеклом, то здесь всё было пока ещё весьма туманно, хотя уверенности мне было не занимать. Впрочем, теперь, когда я всё же сумел обеспечить своей задумке материальную базу, будущее моё было куда менее скромным.

От успеха меня отделял лишь один этап – реклама итогового продукта. Собственно, именно этим делом я и занялся. И да, не то чтобы я был в этом деле хорош, но мне пришла в голову довольно хорошая мысль.

Обладая прочными и разветвлёнными связями с нобилитетом из самых разных стран, а также прекрасно зная, что это – моя целевая аудитория, я принялся уговаривать своих многочисленных друзей, сторонников, политических союзников и прочих влиятельных людей устроить нечто из ряда вон выходящее.

Разумеется, я прекрасно знал, что моя задумка без их поддержки просто невозможна. Задумка же заключалась в том, чтобы устроить в крупнейших политических и экономических центрах Средиземноморья грандиозное шоу.

Рим, Карфаген, Смирна, Эфес, Никомедия, Фессалоники, Александрия, Антиохия и многие другие города – все они стали жертвами моего замысла.

Так, каждому из городов были представлены величественные статуи из стекла, представлявшие собой прекрасную рукотворную копию облика их основателей.

Ромул и Рем, основатели Вечного города, созданные из материала, в который было добавлено коллоидное золото и серебро, были представлены римской публике в день, когда Рим поглощён торжествами.

Другими словами, 21 апреля по юлианскому календарю, в день, когда торжественно праздновали парилии, а также, что более важно – день основания Вечного города, я подарил Риму, пользуясь столь удобным случаем, прекрасную статую.

Благодаря содержанию в материале стекла мельчайших частиц вышеупомянутого коллоидного золота и серебра в соотношении трёх к семи, статуя меняла свой цвет с зелёного на красный в зависимости от угла падения на статую света.

Да-да, это кубок Ликурга, только круче и больше. Стоил он просто адских денег по понятным причинам, но о них я не беспокоился – мой отец, получив от меня предложение использовать изготовленную статую в политических целях, не преминул шансом воспользоваться представленной возможностью.

Уверившийся в моей способности изготовить подобную статую после демонстрации

непосредственной копии кубка Ликурга, он принялся щедро спонсировать мою затею. Разумеется, он также купил прекраснейший кубок, чем отбил мои затраты на её изготовление.

Впрочем, так как одной статуи было бы мало, а также желая угодить своим сторонникам и друзьям в среде римской аристократии, я также подарил влиятельнейшим патрициям Рима несколько уникальнейших диатрет.

Каждая из них представляла собой вершину стеклодувного искусства, практически живое олицетворение того, на что способен человеческий гений. Ну, а кроме того, каждая из них содержала по одному сюжету из богатой истории Вечного города. Вместе собранные же, они представляли собой настоящий ансамбль, на котором была запечатлена вся история Рима до сего момента.

Ну, а так как каждая из них была подарена величайшим и могущественнейшим патрициям, принадлежащим к лагерю оптиматов, намёк был более чем понят.

Воспользовавшись моим предложением, сии всемогущие патриции с радостью организовали, по случаю празднования дня пробуждения Благой богини, роскошнейшее пиршество на одной из не менее роскошных загородных вилл, ранее подаренных мной одному из моих друзей, что, по чистой случайности, уверяю вас, также был одним из оптиматов.

Разумеется, они также не преминули возможностью похвастаться перед всем высшим светом римского нобилитета своим подарком, чем вызвали столь жгучую зависть у остальных гостей, что будь патриции сделаны из ветоши, они тут же бы загорелись под их пристальным взглядом.

Конечно же, последние, сразу же по окончании празднества, буквально завалили Артёма письмами, в которых слёзно умоляли хотя бы продать им ещё одно подобное произведение искусства, предлагая заплатить за это буквально любые деньги, либо любую другую свою собственность соответствующей стоимости.

Предлагали в обмен тысячи торговых кораблей, сотни драгоценных галльских украшений, десятки роскошных вилл, да и любые богатства вообще, лишь бы именно пишущему досталось следующее подобное сокровище.

Ну, а так как не меньшего эффекта достигли и в других странах подобные этому представления, спрос был, как вы понимаете, просто ошеломительный.

Ожидая этого, я заготовил заранее небольшой запас, которыми, но прежде немного поторговавшись, не преминул воспользоваться. Таким образом, в миг я стал владельцем просто немыслимых богатств.

Владелец тысяч кораблей любых мыслимых и немыслимых размеров, бесчисленных искуснейших драгоценностей, изготовленных лучшими галльскими ювелирами, многих плодороднейших земель, копий и прочих богатств – всё это про меня.

Без преувеличения, я в момент стал из одного из богатейших частных лиц всего Средиземного моря в самое богатое частное лицо всей Ойкумены, на фоне которого даже такие гиганты, как Красс, Цезарь и Помпей – нищие, бродящие по бесконечным улицам Вечного города в ожидании бесплатного хлеба.

Ну и, разумеется, говоря о расходах и доходах, думаю, никого не удивит тот факт, что я, продав лишь диатреты, отбил все те деньги, что я потратил на достижение этого.

Впрочем, это и не удивительно, если учесть, что всего лишь 20 диатрет, а именно столько было в выпущенной ранее ограниченной коллекции, 8 из которых, к слову, представляли упомянутый выше ансамбль сюжетов из истории Рима, принесли мне просто запредельные денежные средства.

Возможно, это снесёт вам крышу, но вот вам простая и понятная цифра – норма прибыли на каждую произведённую диатрету без труда достигла просто запредельных показателей в 99,94% (что забавно, не уникальный, хотя и выдающийся случай в современной истории моего времени).

Знаете, если приводить цифры, понятные для моих «современников», то это как если бы я вложил в дело 600 000 долларов, а поднял бы на них 10 000 000 000 долларов.

Хотя, полагаю, столь внушительная разница между цифрами делает этот пример очевидным для вообще любого человека, умеющего считать, ведь тут речь идёт о том, что прибыль превышает расходы в 16 666,(6) раз.

Благо, что я приложил немалые усилия для того, чтобы каждый в моей державе умел это делать. Впрочем, об этом как-нибудь попозже...

Что же касается политического аспекта, то тут всё менее очевидно – проведённые в Риме и других городах пиршества помогли обсудить многие важные политические вопросы, начиная с обсуждения политических браков, возможных хороших партий и заканчивая вопросами войны.

Тем не менее, это больше помогло объединению политических усилий поддерживаемых Египтом и, в частности, мной политических фракций, благодаря чему они смогли укрепить свои позиции во внутривнутриполитической игре.

Однако в целом, в большинстве своём данные события слабо повлияли на политический курс затронутых стран, лишь незначительно улучшив отношения Птолемеев с рядом политических фракций, благодаря чему Египет смог достигнуть ряда выгодных соглашений, и, тем не менее, ни одного важного.

Вернее, произведённые подарки не оказали видимого влияния на заключение любых важных договоров, хотя и, как уже было ранее сказано, помогли Птолемеям укрепить свои внешнеполитические позиции за счёт ряда мелких, но довольно выгодных соглашений,

инициатором и главным бенефициаром которых выступил Я.

К слову, говоря о выгоде – мой отец за столь грандиозный успех и, в награждение, даровал мне монополию на изготовление любых изделий из стекла, чем закрепил моё фактическое и непреодолимое превосходство в отрасли формальным превосходством.

Ну и, естественно, благодаря этому в частности мой бизнес более чем преуспел, предоставив в моё распоряжение просто безумные деньги для любых моих хотелок, благодаря чему моё финансовое состояние было более чем отличным, что позволило мне приступить к следующему проекту, который должен был подготовить почву для моего будущего.

Первый проект – основание ряда высших учебных учреждений, специализацией которых стало обучение юридическим, историческим и экономическим дисциплинам, а также многим другим гуманитарным и точным наукам.

Разумеется, к ним также были подкреплены и учебные учреждения предыдущих этапов – младшие, средние и старшие школы, а также детские сады и различные предприятия, где ученики должны были проходить практику на всех этапах обучения, чтобы учебный процесс был наиболее полным и непрерывным.

Учителями и преподавателями там стали одни из величайших учёных своего времени, в том числе и я, хотя это и несправедливо – даровать мне подобную честь, это моментально сделало моё предприятие обречённым на успех, ведь оно моментально стало настолько престижным, насколько это вообще возможно. Тем более, что детей собирался учить сам царевич!

И да, как нетрудно догадаться, к обучению были допущены дети любых сословий, любого места происхождения, любой культуры и религии, причём оно было полностью бесплатным для всех, кто не мог себе его позволить.

Однако не следует думать, что претендовать на столь престижное обучение мог абсолютно любой ребёнок. Напротив, требования к детям были столь велики, что лишь 20 из 10 000 претендентов успешно прошли вступительные тесты.

Иными словами, успешно прошли 0,002% от общего числа претендентов. Примерно такими были шансы претендента попасть ко мне за парту на лекцию или урок, а не вылететь без шансов.

Всё это, как ни странно, преследовало одну очень простую цель – создание, скажем так, резерва наиболее профессиональных, наиболее качественных и наиболее компетентных кадров для обновления и качественного улучшения административного аппарата державы Птолемеев, а также – его дальнейшего расширения.

По тем же принципам были созданы и военные академии, обучающие математическим и инженерным наукам, а также военно-историческим дисциплинам, однако, как многие уже,

вероятно, догадались, с немного иной мотивацией – для обновления и расширения офицерского и, в частности, высшего офицерского корпуса армии.

Разумеется, в силу понятных причин данные учреждения принесут свои первые плоды лишь в далёком будущем, однако их создание – необходимый ключик к тому будущему, где Египет восходит в зенит своего могущества.

К счастью, это понимал и мой отец, одарённый умом и тягой к наукам и прочим искусствам, унаследованной им уже от собственного отца, Птолемея II Филадельфа, так что он оказал мне полное содействие и в этой инициативе...

<http://tl.rulate.ru/book/77109/2338281>